

УДК 141.319.8

DOI 10.52575/2712-746X-2022-47-2-389-393

Концептуализация рациональной картины мира в абдукции антропологического опыта

Кузнецов А.В.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308000 г. Белгород, ул. Победы, 85
E-mail: kuznetsov_a@bsu.edu.ru

Аннотация. Базовыми дистракторами являются принципы как допущения, определяющие наличное содержание теории. Любая теория состоит из концептов, к которым относятся сущие, принципы и т.д. Абдукция рассматривается как смена частично устаревших принципов новыми в рамках рационального объяснения на основе редуктивного вывода.

Ключевые слова: человек, концептуализация, рациональная картина мира, рационализм, абдукция

Для цитирования: Кузнецов А. В. 2022. Концептуализация рациональной картины мира в абдукции антропологического опыта. НОМОТНЕТІКА: Філософія. Соціологія. Право, 47(2): 389–393. DOI: 10.52575/2712-746X-2022-47-2-389-393

Conceptualization of a Rational Picture of the World in the Abduction of Anthropological Experience

Andrey V. Kuznetsov

Belgorod National Research University,
85 Victory St, Belgorod 308015, Russian Federation
E-mail: kuznetsov_a@bsu.edu.ru

Abstract. This article deals with the problem of natural modifications of knowledge and rationality as a universal value of European culture. on the network world order that is becoming the norm and the objective reality of modern existence, Comprehended the issues of axiology rational values in the transition from traditional linear thinking as the heritage of European science classic to outside the box – nonlinear models and to models of thinking and acting. The need for the latter is explained by a number of "fateful" conditions and factors that largely determine the risk, instability and instability of the ontology of humanity in the current era. In terms of the growing power of virtualization freedom, promotion of identity in the space of Internet discourse, the author raises the problem of ethical boundaries and moral reserves "virtual person", and the broader culture of virtual communication media and information flow.

Key words: man, conceptualization, rational worldview, rationalism, abduction

For citation: Kuznetsov A.V. 2022. Conceptualization of a Rational Picture of the World in the Abduction of Anthropological Experience. NOMOTNETIKA: Philosophy. Sociology. Law, 47(2): 389–393 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2022-47-2-389-393

Введение

Любое рациональное познание осуществляется в формах теоретического знания. Наиболее развитой формой является теория – от греч. «вижу». В этом смысле видение различают непосредственное, так сказать, и такое, относительно которого древние гово-

рили «*oculi mentis*», то есть дословно «глаза ума». Возможно, это слишком буквальный перевод. Мы всё же понимаем порядок утверждения, когда в психологической традиции говорят, что если «глаза смотрят, то видит мозг»: мы можем смотреть в одну сторону, но видеть разные вещи, особенно со стороны сущности происходящего, её оценки. Разумеется, само видение, таким образом, зависит от установки, явной или латентной, сформировавшейся посредством личностной истории, антропологического опыта индивидуума, либо, а точнее в приобщенной совокупности общественной практики, общественной формы сознания. Объективация подобных установок осуществляется в формах принципов (от лат. *Princ, Pio* – то, что лежит в основе, то есть – установка). Рефлексия в данной области формирует особую область научного знания, в рамках проблемы оснований любой теории. Здесь базовыми дистракторами являются принципы как допущения, определяющие наличное содержание теории. Это классическая методологическая позиция в науке.

Абдукция в рамках рационального объяснения

Вместе с тем, наука с Большой буквы, то есть Метанаука, – помимо методологии содержит и концептологию. Любая теория состоит из концептов, к которым относятся сущие, принципы и т.д. С позиции интраэпистемической методологии осуществляется управление концептами, в том числе и такого как Абдукция. Абдукция рассматривается как смена частично устаревших принципов новыми в рамках рационального объяснения на основе редуктивного вывода, в котором осуществляется процедура логического вывода последующей посылки из заключения и предыдущей посылки, состоящей из условного суждения. Именно такой концепт позволяет нам рефлексировать относительно мировоззренческих установок европейской науки и культуры. Суть установок сводилась к «осуществлению творческого процесса под эгидой разума» [Даниэль, 2003, с. 37, 39]. Концептуализация понятий в рамках идеологии рационализма предполагает рассматривать «объекты философского анализа в исследовании самого потенциала концептуализации в более широком дисциплинарном контексте» [Кузнецов 2019, с. 129–133].

Тематика рационализма подразумевает, прежде всего, наличие особой мировоззренческой установки, в соответствии с которой принципы разума являются antecedentом, *verum causa*, составу мыслей и действий человека. Вместе с тем, в соответствии с финитной установкой данных рассуждений, придерживаясь рамок принципиальной представимости объектов, речь идет и о «разумности бытия». Рассматривая «разум» (от лат. *ratio*), ум (греч. *νοῦς*), в рамках философской категории, мы коннотативно выделяем две взаимообуславливающие способности мыслительной деятельности, выражающие различные её уровни (познания): «разум» и «рассудок».

Вместе с тем, в отличие от рассудка, отвечающего на вопрос «как?», разум призван дать нам ответ на вопрос «зачем?». Иными словами, рассудок систематизирует существующее знание, а разум дает нам целеполагание, в основе которого предполагается «цель/целое». Под разумом наши современники понимают высшую способность познания, облакаемую в такую форму сознания, которая, по Канту, есть самосознающий рассудок. Поэтому источник разума находится не в мнениях, а в объективной всеобщности, следовать которой и значит для нас быть разумным. Однако разум как рассудок, сознающий себя, призван осуществлять корреляцию не только различного содержания, но и самого себя с данным содержанием. В результате этой способности, разум способен удерживать противоречия, то есть включает в свое единство противоположные характеристики.

Данному смыслу апеллирует известное латинское высказывание Томаса Аквината (Фома Аквинский): «*ratio est potissima hominis natura*» – разум есть самая могущественная природа человека. Таким образом, допущение того, что человек имеет рациональную при-

роду, определяет в качестве основной задачи философа отыскание способов преодоления духовного разлада, возвышения над физическими обстоятельствами бытия.

Традиционно создание классической парадигмы рационализма мы связываем с такими европейскими философами XVII–XVIII вв. как Рене Декарт, Бенедикт Спиноза, Готфрид Лейбниц. В попытке объединения рационализма и эмпиризма И. Кант создает трансцендентальный идеализм, в основе которого в качестве стимула к действию разума утверждает «вещь в себе» или «вещь сама по себе», то есть то, что вне нас и недоступно для нас, наших органов чувств, в полной мере. Поэтому, «трансцендентальный опыт самопознания может служить основанием для аподиктических суждений только в том случае, если он аподиктичен, лишь тогда сохраняется перспектива философии, перспектива построения системы аподиктических познаний, проистекающих из самого по себе первого поля опыта и суждения...» [Гуссерль, 1998, с. 40–41].

Рассуждение о природе начал

Идея разумного Бытия, согласно Рене Декарту, в основе которого находится разумное начало, прорастала в почве, подготовленной историей естествознания и метафизической математикой. В последней, числа наделяются уже не формальными, а символическими свойствами скрытых, а потому в то время трактуемых как возможно «потусторонних», мистических связей. Экспликация этой идеи осуществлялась в математике, которая в XVII веке стала применяться в исследовании природных явлений (Галилей, Кеплер). Таким образом, познание, которое начинается с очевидной посылки отражает сущность рационализма и признается в последствии общей основой любого научного метода. В свою очередь и доказательством становится обратный процесс, этимологически сходный с доведением кажущегося до очевидного.

Рационализм с его идеей разумности мира становится философской основой такого эстетического направления в культуре как классицизм, рассматриваемый также со стороны творческой и познавательной человеческой деятельности. Иными словами, по отношению к искусству основные принципы рационализма, с гносеологических позиций, становятся вполне применимы.

Обсуждаемая взаимосвязь классицизма с античным искусством, его «золотым веком», который в XVII веке европейцы именовали «временем Минервы и Марса», совсем не выглядит такой однозначной. Рассматривая античность в качестве образца, то есть как некоторого продукта идеализации, мы отмечаем, однако вовсе «не слепое подражание древним, а творческое отношение к их наследию» [Писарчик 2005, с.42], подражание им. И такое подражание своего рода вечным истинам, извечному разуму, делает для нас идею рационализма практически метафизической. Наряду с этим, никакая идея не может быть выведена из антропологического опыта, чтобы вполне обладать признаками достоверного знания. Определить её источник в эпоху Просвещения пытались в рамках иннатизма, либо в дальнейшем, – в рамках природного морфологизма. Таким образом, развитие разума, согласно рационализму, не имеет конечных пределов, а вместе с ним и человек разумный продолжает связывать свой исторический процесс с развитием рациональных начал человеческого бытия.

Философская идея рационализма, как источник внеэмпирического содержания теоретического знания обуславливает физическое познание Всего как Единого, но в то же время чрез Представление обо Всём, обладающем предикатами как антецендентами познания модусов. Слабым местом в иннатизме Декарта, по нашему мнению, является необходимость постулирования математических аксиом, то есть, считая математику частным случаем логики, философские идеи, равно как и математические аксиомы рассматривались как общелогические истины. Именно поэтому тождество, а не созерцание различия, становится синонимом анализа. Единое суть Истина, а Истина есть тождество. Тожде-

ственное в различном должно быть уместным в наилучшем из миров: «Совместимость здесь рассматривается как совпадение предиката с частью содержания субъекта, которое устанавливается при анализе (разложении) суждения. Уместность устанавливается с помощью экстремальных критериев и опыта, а это невозможно без анализа того, что соединяется» [Кузнецов 2008, с.56]. Рассуждая о природе начал в рамках лейбницевской монадологии, теоретические конструкты приобретают статус метафизических схем. Но возможно ли выйти за границы мышления по принципам природы? Ведь синтетические суждения по И. Канту, – это всякое новое знание, в котором не имеет место полное отождествление, или тождество. Всеобщие формы чувственности по Канту, а не логические постулаты, определяют достоверность рационального знания и как следствие рациональной картины мира: «не предмет заключает в себе связь, а сама связь есть функция рассудка, понимаемого как способность а priori синтезировать представления под трансцендентальное единство апперцепции», без которого немислимо полное тождество самосознания («Я» субъекта познания)» [Кузнецов 2008, с.56].

Заключение

Таким образом, конструирование рациональной картины мира, по существу, происходит лишь после того, как найдены принципы, составляющие её основу, то есть принцип вводится в неё как аксиома, без логического доказательства. Например, теория может выражать научно-исследовательскую программу (И. Лакатос). Тогда принципы научно-исследовательской программы являются не формальной её «логической» установкой, но понимаются нами как продукт антропологического опыта – осознание физиком своих целей и задач, соотнесение с этапом развития познания, принятие решения о выборе научного направления, методологическом инструментарии.

Список литературы

- Даниэль С.М. 2003. Европейский классицизм: Эпоха Пуссена. Эпоха Давида. — СПб., Азбука-Классика, 304 с.
- Кузнецов А. В. 2019. Концептуализация понятий свободы и ответственности при выявлении тенденции изменения референтного поля объектов философского анализа. «Евангелие в контексте современной культуры»: сборник научных статей. Белгород, ООО «Эпицентр»: 129-133.
- Гуссерль Эдмунд. 2005. Картезианские размышления = Cartesianische meditationen / Э. Гуссерль; Пер. с нем. Д. В. Складнева. - СПб., Наука, Ювента, 315 с.
- Писарчик Л.Ю. 2005. Р. Декарт и классицизм. Вестник оренбургского государственного университета. №1 (39): 41-57.
- Кузнецов А.В. 2008. Физическая картина мира: логико-гносеологические основания и онтогносеологическое обоснование. Курск, Курский гос. ун-т, 200 с.

References

- Daniel' S.M. 2003. Yevropeyskiy klassitsizm: Epokha Pussena. Epokha Davida [European Classicism: The Age of Poussin. Age of David]. — SPb., Azbuka-Klassika, 304 p.
- Kuznetsov A. V. 2019. Kontseptualizatsiya ponyatij svobody i otvetstvennosti pri vyyavle-nii tendentsii izmeneniya referentnogo polya ob"yektov filosofskogo analiza [Conceptualization of the concepts of freedom and responsibility in identifying the trend of changing the referent field of objects of philosophical analysis]. «The Gospel in the context of modern culture: a collection of scientific articles». Belgorod, ООО «Epitsentr»: 129-133.
- Gusserl' Edmund. 2005. Kartezianskiye razmyshleniya = Cartesianische meditationen [Cartesian reflections = Cartesianische meditationen]. Trans. Doitsh. D.V. Sklyadneva. SPb., Nauka, Yuventa, 315 p.
- Pisarchik L.YU. 2005. R. Dekart i klassitsizm [R. Descartes and classicism]. Vestnik orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the Orenburg State University]. №1 (39): 41-57.

Kuznetsov A.V. 2008. Fizicheskaya kartina mira: logiko-gnoseologicheskiye osnovaniya i ontognoseologicheskoye obosnovaniye [Physical picture of the world: logical-epistemological foundations and onto-epistemological justification]. Kursk, Kurskiy gos. un-t, 200 p.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 14.09.2021

Received September 14, 2021

Поступила после рецензирования 14.12.2021

Revised December 14, 2021

Принята к публикации 24.06.2022

Accepted June 24, 2022

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Кузнецов Андрей Владимирович, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии и теологии Института общественных наук и массовых коммуникаций, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия

Andrey V. Kuznetsov, associate Professor of the Department of Philosophy and Theology at the Institute of Social Sciences and Mass Communications, Belgorod National Research University, Belgorod, Russia